

Смертные не могли взобраться на тридцатитрехэтажную башню Горы Бессмертных Тайинь, поэтому они, естественно, тоже не могли добраться до Небесной Столицы.

Место, которое имел в виду Хуа Синь, когда говорил, что собирается его лечить, находилось в ордене Хуа.

Можно было бы сказать, что он нашел место, чтобы пристроить Юнь Хая, но с точки зрения самого Юнь Хая Хуа Синь просто бросил его в ордене Хуа.

В то время орден Хуа еще не был на острове Таохуа, и учеников там тоже было не так много. Но они были очень процветающими.

Большинство учеников семьи Хуа практиковали самосовершенствование меча, и небольшое число — медицинское самосовершенствование. Независимо от того, как именно человек совершенствовался, он всегда был бы загружен работой каждый день.

Только Юнь Хай остался в стороне. У него не было ни меча, ни рецепта пилюль для изготовления лекарств.

Ему нечего было делать каждый день, и он мог только просто ходить по Залам ордена Хуа после того, как его глаз и нога восстановились.

Он спросил главу ордена Хуа и старейшин различных Залов, что ему следует практиковать, или когда он получит свой собственный меч.

Но в конце концов старейшины и глава ордена только похвалили его талант и удачу. Они говорили, что он был редким гением с прекрасными корнями, и каким светлым будет его будущее в качестве личного ученика главы Бессмертных Линтая Хуа Синя. Они сказали, что они не должны вмешиваться в тренировки его ученика, и что Юнь Хай должен ждать, пока сам Бессмертный придет и будет учить его.

— Но когда он придет?! — сказал Юнь Хай.

Глава ордена и старейшины не смогли ответить и только сухо рассмеялись.

Когда это повторилось несколько раз, Юнь Хай понял, что никто ничего не может для него сделать, и перестал задавать эти вопросы. Иногда, когда другие ученики упражнялись с мечами, он смотрел и пытался учиться. Когда другие ученики занимались медициной, он тоже пытался научиться этому процессу.

Но чаще всего он проводил свое время в библиотеке.

В библиотеке стояла божественная статуя и портрет Хуа Синя. Иногда он брал несколько книг и просто сидел перед портретом весь день. Наполовину в оцепенении, наполовину жалуясь.

Будучи энергичным подростком, он терпеть не мог, когда его игнорировали.

Кроме того, он действительно хотел чему-то научиться и стать способным.

Его по необъяснимым причинам игнорировали в течение двух лет, пока он почти не вышел из себя, и только тогда он снова встретился с Хуа Синем.

Хуа Синь, казалось, забыл о своем единственном ученике. На самом деле, когда он пришел в орден Хуа, это было даже не ради Юнь Хая. Но, естественно, Юнь Хай определенно не упустил бы возможности и схватил Хуа Синя, прежде чем тот ушел.

Сначала он послушно позвал учителя, прежде чем начать:

— Все в ордене совершенствуются, кроме меня, который остался в стороне. Учитель, ты жалеешь, что взял меня к себе? Если это так, пожалуйста, скажи мне, я уйду сам.

Будучи избалованным в детстве, он был немного высокомерен. Позже, когда он стал нищим, он также стал немного резким и чувствительным. Теперь и его высокомерие, и чувствительность были написаны на его лице, и их невозможно было скрыть.

Хуа Синь изначально не собирался отвечать ему, но, посмотрев на его лицо, он все же объяснил:

— Твои корни действительно превосходны, настоящий вундеркинд. Если ты действительно хочешь совершенствоваться, тебе будет гораздо легче вознестись к бессмертию, чем другим. Тебе не нужно куда спешить.

— Тогда как долго мне придется ждать? — спросил Юнь Хай.

— Пока ты не научишься держать меч, — ответил Хуа Синь.

Юнь Хай был неумолим:

— Почему я тебе не подхожу?

Даже спустя время Юнь Хай все еще помнил выражение глаз Хуа Синя в тот момент. Они были спокойны, как будто он знал все. Он сказал:

— Потому что ты всегда думаешь об убийстве всех тех, кто подставил твоего отца, думаешь о том, чтобы пытать этих людей и заставить их заплатить кровью.

Юнь Хай помолчал, потом, наконец, сказал:

— Учитель, ты действительно мудр. Это мои точные мысли. Но разве я не прав в этом? Должны ли совершенствующийся быть бесстрастным? Ни любви, ни ненависти, ни мести, ни обиды? Просто быть таким, как ты? Просто спокойно смотреть, как страдают простые люди, и ничего не делать?

Хуа Синь не ответил.

Юнь Хао продолжал смотреть на него, пока его глаза не покраснели, точно так же, как когда он боролся за выживание, вцепившись в мертвую плоть в каменной пещере.

Хуа Синь наконец сказал:

— Ты не должен быть таким, как я. Совершенствование — это долгий путь, путь, который ты ищешь, слишком короток.

— Как это короток? — крикнул Юнь Хай.

— Убийство — это не более чем удар твоего меча. И что тогда? У тебя нет других целей, которые заставляли бы тебя двигаться дальше.

«Тогда я буду беспокоиться об этом после того, как достигну своих прежних целей», — подумал про себя Юнь Хай. Но он только пошевелил губами и, в конце концов, поклонился:

— Я понимаю, я... я постараюсь.

В какой-то степени он действительно был гением. После того, как он сказал, что попробует, в нем не было видно никаких других мыслей. Он больше не хотел отчаянно меч, он больше не заботился о медицинских ингредиентах и просто продолжал оставаться в библиотеке, день за днем.

Так прошло еще два года.

За эти два года Хуа Синь трижды приходил в орден Хуа. Юнь Хай всегда был в библиотеке, и он никогда не выходил, чтобы попросить объяснений у своего учителя.

Когда Хуа Синь снова встретил его, он был совершенно не похож на мальчика, вцепившегося в

мертвую плоть в пещере.

По словам главы ордена и старейшин, Юнь Хай обладал самым приятным темпераментом среди учеников ордена Хуа. Он мог отпускать забавные шутки и играть весь день, он мог очень хорошо ладить со всеми. У него была неторопливая энергия, очень похожая на энергию бессмертных.

В тот год ему было всего шестнадцать.

Услышав это, Хуа Синь решил продолжать испытывать его еще год.

Таким образом, в возрасте семнадцати лет Юнь Хай получил свой собственный меч.

Однажды, еще до того, как мир забыл о нем, было такое описание Юнь Хая.

Гений, который бывает раз в десять лет. Получив свой собственный меч в возрасте семнадцати лет, он усердно работал еще восемь лет. За восемь лет он развился до уровня, которого большинство людей никогда не достигают в своей жизни, вознесшись до бессмертия. У него были близкие отношения со своим учителем, и с тех пор они оставались там, в Городе Небожителей.

Из-за того, что он был так молод, день вознесения Юнь Хая стал темой, о которой часто говорили бессмертные. Но для самого Юнь Хая самым ясным было не то, как он поднялся на Башню Бессмертных Тайинь, и не то, как он вошел в столицу бессмертных...

Это были два человека, которых он встретил.

Всем привет! Команда переводов веб-новелл и ранобэ К.О.Д. ищет редакторов, а также переводчиков с английского, китайского и корейского! Если вы владеете любым из этих языков, то вы можете пройти тест и вступить в команду.

К.О.Д. — дружная и организованная команда. Поможем на каждом шагу и всему научим. В свободное плавание не пускаем и всегда будем курировать и помогать.

Для вступления в команду необходимо:

Иметь компьютер или другое устройство для работы

□ 18+, но если вы уверены в себе, можете подать заявку и не соответствуя возрастной границе

□ Пройти тест.

После прохождения теста и испытательного срока (максимум месяц, но может быть и раньше, если вы хорошо справляетесь с обязанностями) вы получите бесплатный доступ ко всем проектам команды. Также вы начнете получать доход с проекта.

Подать заявку вы можете написав нам в ВК в сообщения группы. Команда для общения с ботом - начать. <https://vk.com/webnovell>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136627>